

Губина Кристина Валерьевна,
студент ДВФ
РГУП им. В.М. Лебедева

ЧТО ТАКОЕ «ОТТЕПЕЛЬ» В СССР (1953-1964): СВОБОДА ИЛИ ИЛЛЮЗИЯ СВОБОДЫ?

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена «оттепели» в СССР – периода первой половины 1950-х – первой половины 1960-х годов. Рассматриваются ключевые политические и культурные изменения, последовавшие за разоблачением культа личности Сталина, и исследуются фундаментальные противоречия эпохи: между декларируемой свободой и реальными границами дозволенного.

Ключевые слова: «Оттепель», Н.С. Хрущев, XX съезд КПСС, диссиденты, либерализация, сталинизм.

Эпоха «оттепели», названная так по одноименной повести Ильи Эренбурга, до сих пор вызывает жаркие споры среди историков и культурологов. Хронологически период определяется серединой 1950-х – серединой 1960-х годов, чаще всего ограничиваясь рамками 1953–1964 годов, то есть от XX съезда КПСС до отставки Никиты Сергеевича Хрущева [1]. С одной стороны, это время великих надежд, первого полета человека в космос, бума поэзии, открытия «железного занавеса» и реабилитации жертв сталинских репрессий. С другой – год подавления Венгерского восстания, процесс над Пастернаком, травля абстракционистов и жесткое «закручивание гаек» в конце периода. Так чем же была «оттепель» на самом деле: подлинной весной свободы или ее опасной иллюзией, временем, когда лед тронулся, но до настоящей воды было еще далеко?

Политическим фундаментом «оттепели» стал секретный доклад Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» на XX съезде в феврале 1956 года [2]. Этот доклад, зачитанный в закрытом режиме, нанес сокрушительный удар по легитимности сталинизма. Началась массовая реабилитация осужденных, ослаблен лагерный режим (ликвидация ГУЛАГа как управленческой структуры), страна получила «передышку» от террора [3].

Однако историки справедливо указывают на двойственность этого процесса. Сам Хрущев разоблачал культ личности, оставаясь частью той самой партийно-советской номенклатуры, которую этот культ породил. Многие зарубежные исследователи, как и ряд диссидентов (например, Милован Джилас), сразу отметили, что «десталинизация» не затронула основ однопартийной системы [4]. Исключительная роль КПСС была закреплена в Конституции, а самого Хрущева современники часто называли «либеральным сталинистом»: он разрушал старые «репрессивные» механизмы, но тут же выстраивал новые административные. Политическая свобода того времени имела четкие границы: разрешалось критиковать Сталина, но нельзя было ставить под сомнение решения партии или социалистический выбор.

Наиболее ярко противоречивый характер «оттепели» проявился в сфере культуры. Это время стало «золотым веком» для литературы и искусства. Открытие памятника Маяковскому и вечера поэзии в Политехническом музее, где царили Вознесенский, Евтушенко и Ахмадулина, стали символами эпохи [3]. Публикация «Одного дня Ивана Денисовича» Солженицына ознаменовала рождение новой литературы, способной говорить правду о лагерях.

Однако весна творчества очень быстро сменилась «заморозками». Разгром выставки в Манеже в 1962 году, когда Хрущев обругал авангардистов «пидорами собачьими», показал, что свобода в искусстве дозволена лишь в рамках «социалистического реализма» [5]. Наиболее ярко эта дилемма проявилась в судьбе Бориса Пастернака: всемирное признание за роман «Доктор Живаго» обернулось для писателя травлей, угрозой высылки и фактическим затворничеством, а сам роман был издан только за границей. Культурная элита той поры

существовала на грани: фантастический взлет «шестидесятничества» одновременно породил и андеграунд (неофициальное искусство), который при Хрущеве постепенно уходил в подполье [5].

Инакомыслящие 1950–1960-х годов прошли сложный путь от простого копирования революционной риторики (призывы «вернуться к ленинским нормам») до анализа реального положения дел. Показательна в этом плане теория югославского философа Милована Джиласа о «Новом классе» партийной бюрократии, ставшая идеологической основой для многих советских диссидентов. Это разочарование привело к пониманию, что бенефициаром Октябрьской революции стала партийная номенклатура, что подрывало саму легитимность советской власти и толкало наиболее радикальных мыслителей к поиску несоциалистических альтернатив, включая идеологию прав человека [4].

Академик Юрий Пивоваров, рассуждая о феномене «оттепельного человека», акцентирует внимание на психологическом сдвиге, произошедшем в обществе [6]. Великая Отечественная война породила поколение людей, переставших бояться. Именно с изменением самоощущения человека связывают рождение «оттепели»: человек перестал ощущать себя винтиком огромной репрессивной машины. Появившееся «право на жилье» (знаменитые хрущевки), «право на личную жизнь», первые шаги к обществу потребления (мода, джаз, фестиваль молодежи) давали чувство комфорта и спокойствия [7]. Это была свобода «безопасной» жизни, свобода от ужаса 1937 года, но не свобода политического выбора.

«Оттепель» 1953–1964 годов была явлением уникальным и крайне противоречивым. Это была не иллюзия в чистом виде, но и не полная свобода. Политический режим, пытаясь адаптироваться к новым историческим условиям и избавиться от наиболее одиозных форм сталинизма, не был готов к реальному разделению власти или введению гражданских свобод. Однако для миллионов людей это время стало откровением. «Оттепель» создала прецедент: государство впервые признало свои преступления (пусть и не в полной мере) и публично покаялось. Был запущен механизм, который уже не остановить: появились люди, считавшие себя вправе требовать правды и соблюдения закона

Список литературы:

1. Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. – М.: РОССПЭН, 2010. – 622 с.
2. История России. XX век: учеб. пособие для студ. / А.Н. Боханов, М.М. Горинов, В.П. Дмитренко; отв. ред. А.Н. Сахаров. – М.: АСТ, 2001. – Кн. III. – 608 с.
3. Медведев Р.А. Никита Хрущев. Отец или отчим советской «оттепели»? – М., 2006. – 480 с.
4. Козлов Д.С. Две революции, две составные части политического инакомыслия эпохи «Оттепели» // *Sociology of Power*. – 2017. – Т. 29. – № 2. – С. 151-166.
5. Оттепель и шестидесятые: рождение андеграунда / Arzamas Academy. – URL: <https://arzamas.academy/materials/1205>
6. Пивоваров Ю. Градус свободы / беседовала О. Филина // *Коммерсантъ Огонек*. – 2014. – № 48. – С. 24.
7. Муренко Д.И. Социально-политические трансформации хрущевской «оттепели» // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета*. – 2021. – № 1 (37). – С. 138-148

